

**Сто лет назад в Санкт-Петербурге
открылся Экспериментально-
клинический институт по изучению
алкоголизма**

Отцом-основателем стал знаменитый профессор Военно-медицинской академии Владимир Бехтерев. На открытии своего уникального детища Владимир Михайлович, сын вятского станового пристава, выступил с речью, опираясь на строго научные методы «борьбы с этим страшным злом, разрушающим здоровье людей, ослабляющим производительные силы в государстве и нравственные устои в народе».

Шанс на свои ресурсы

Аналогов проводимым работам в цивилизованном мире тогда просто не существовало. Лечебницу при Экспериментально-клиническом институте посещали сотни больных северной столицы и губернии: рабочие, крестьяне, мастеровые, — словом, все, кто желал излечить организм от недуга. Внушительный вид седобородого профессора-врачевателя, готового прийти на помощь пациентам, действовал магически, неотразимо. Разумеется, Бехтерев обладал незаурядными гипнотическими способностями, но шарлатаном наподобие Кашпировского он, безусловно, не был, помня не только о клятве Гиппократов, но еще и о человеческой порядочности.

Петербургский профессор, тайный советник давал коллективные сеансы лечения гипнозом, и на первых их этапах волю больных, конечно, он подавлял. Но при этом никогда не забывал о главном — оставлять для пациента шанс на использование собственных ресурсов, которые в один прекрасный момент непременно должны быть включены.

Немаловажно и другое: профессор не заикливался на трудотерапии, поскольку на себе испытал ее воздействие в качестве «всемогущего» средства. На первом курсе Медико-хирургической академии случился с Бехтеревым нервный срыв, вплоть до галлюцинаций доходило, а лечили традиционно просто, заставляя... колоть дрова. Не потому ли светило психотерапии не очень-то доверял тем методам, на которые сделала потом ставку отечественная наркология?

Через год после начала русского эксперимента Международный конгресс в Париже принял обращение к правительству России — «сделать Противоалкогольный институт международным научно-исследовательским учреждением, подобным Пастеровскому во Франции».

Если у страны «пьяная» казна, то это только «мираж бюджетного благополучия», взывал профессор Бехтерев и предлагал отказаться «от пользования вином для поддержания финансов», пропагандируя свои идеи и в печати, и во время публичных выступлений:

«Экономический ущерб, наносимый стране потреблением алкоголя, так велик, что с его устранением государственные финансы только выиграют, не говоря уже о ежегодном сбережении одного миллиарда рублей, ныне пропиваемого населением».

Утраченный опыт

Единственный в мире Противоалкогольный институт становился в Российской империи популярным лечебным учреждением.

Все планы нарушила Первая мировая война и сухой закон. Его принятие означало, что в стране прислушались к идеям Бехтерева: «физическая хилость пьющего рабочего» в условиях боевых действий с очень серьезным противником была равносильна военному поражению.

Но чиновная эйфория от винного запрета пересилила разум, и Противоалкогольный

институт, созданный в основном на средства казны, уже в 1914 году закрыли, а на его площадях разместились клиники для раненых бойцов, поступающих с полей сражений.

Россия утрачивала практический опыт борьбы с «зеленым змием», а вся последующая деятельность ученого в этой области носила больше теоретический характер. Известная работа Бехтерева «Алкоголизм и борьба с ним» появилась в 1927 году, написанная незадолго до смерти выдающегося русского ученого, которая случилась при довольно загадочных обстоятельствах. В семье Бехтеревых до сих пор гадают, что же стало ее причиной, какую роль тут сыграл поставленный ученым диагноз болезни двух пролетарских вождей...

На проблему алкоголизма в новой России старались закрыть глаза, считая ее в верхних эшелонах власти не настолько первоочередной. Впрочем, небезосновательно: эксплуатация капиталом трудового народа с окончанием новой экономической политики ушла в небытие, а с ней — и все порождения «проклятого царского» прошлого.

Вот почему и сам Бехтерев старался убедить себя: если отрезвить народ, дать ему побольше света, поднять его нравственный уровень, «вопрос о так называемом бытовом алкоголизме потеряет свою остроту, и самый алкоголизм в современных его формах постепенно отойдет в область преданий».

И уж, конечно, ни о какой помощи Русской православной церкви, включения в эту повседневную работу личности чисто духовного начала, и речи быть не могло. От медиков, которые в силу понятных причин пребывали на сугубо материалистической платформе, рассматривая алкогольный синдром на уровне химии, учитывая только физиологическую угнетенность маленькой человеческой клетки, трудно было ждать иного поворота событий.

Николай ЮРЛОВ

Кто знает, поживи ученый подольше, он, возможно, и пришел бы к такому же выводу, как и его не менее знаменитая внучка, академик Российской академии наук Наталья Бехтерева. Благодаря своим многолетним исследованиям тайны человеческого мозга она убедилась: тело без души не живет.

Больно тело — значит, нужно излечить душу! Главному санитарному врачу России Геннадию Онищенко, предложившему вновь вернуться к практике лечебно-трудовых учреждений (ЛТП), где заставляли больных возвращаться к жизни из-под палки, это, похоже, невдомек.